

Житие

святой равноапостольной великой княгине Ольге

Краткое житие равноапостольной Ольги, великой княгини Российской

«Начальницей веры» и «корнем православия» в Русской земле издревле называли святую равноапостольную Ольгу люди. Крещение Ольги было ознаменовано пророческими словами патриарха, крестившего ее: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» При Крещении русская княгиня удостоилась имени святой равноапостольной Елены, много потрудившейся в распространении христианства в огромной Римской империи и обретшей Животворящий Крест, на котором был распят Господь. Подобно своей небесной покровительнице, Ольга стала равноапостольной проповедницей христианства на необъятных просторах земли Русской. В летописных свидетельствах о ней немало хронологических неточностей и загадок, но вряд ли могут возникнуть сомнения в достоверности большинства фактов

ее жизни, донесенных до нашего времени благодарными потомками святой княгини – устроительницы Русской земли. Обратимся к повествованию о ее жизни.

Имя будущей просветительницы Руси и родину ее древнейшая из летописей – «Повесть временных лет» называет в описании женитьбы Киевского князя Игоря: «И привели ему жену из Пскова, именем Ольга». Иоакимовская летопись уточняет, что она принадлежала к роду князей Изборских – одной из древнерусских княжеских династий.

Супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском произношении – Ольга (Вольга). Предание называет родиной Ольги село Выбуты неподалеку от Пскова, вверх по реке Великой. Житие святой Ольги повествует, что здесь впервые состоялась встреча ее с будущим супругом. Молодой князь охотился «в области Псковской» и, желая перебраться через реку Великую, увидел «некоего плывущего в лодке» и подозвал его к берегу. Отплыв от берега в лодке, князь обнаружил, что его везет девушка удивительной красоты. Игорь воспылал к ней похотью и стал склонять ее ко греху. Перевозчица оказалась не только красива, но целомудренна и умна. Она устыдила Игоря, напомнив ему о княжеском досто-

инстве правителя и судии, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих поданных. Игорь расстался с ней, храня в памяти ее слова и прекрасный образ. Когда пришло время выбирать невесту, в Киев собрали самых красивых девушек княжества. Но ни одна из них не пришлась ему по сердцу. И тогда он вспомнил «дивную в девицах» Ольгу и послал за ней сродника своего князя Олега. Так Ольга стала женой князя Игоря, великой русской княгиней.

После женитьбы Игорь отправился в поход на греков, а вернулся из него уже отцом: родился сын Святослав. Вскоре Игорь был убит древлянами. Боясь мести за убийство Киевского князя, древляне отправили послов к княгине Ольге, предлагая ей вступить в брак со своим правителем Малом. Ольга сделала вид, что согласна. Хитростью заманила она в Киев два посольства древлян, предав их мучительной смерти: первое было заживо погребено «на дворе княжеском», второе – сожжено в бане. После этого пять тысяч мужей древлянских были убиты воинами Ольги на тризне по Игорю у стен древлянской столицы Искоростеня. На следующий год Ольга снова подошла с войском к Искоростеню. Город сожгли с помощью птиц, к ногам которых привязали горящую паклю. Оставшихся в живых древлян пленили и продали в рабство.

Наряду с этим летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью построения политической и хозяйственной жизни страны. Она добилась укрепления власти Киевского великого князя, централизовала государственное управление с помощью системы «погостов». Летопись отмечает, что она с сыном и дружиной прошла по Древлянской земле, «устанавливая дани и оброки», отмечая села и становища и места охот, подлежащие включению в киевские великокняжеские владения. Ходила она в Новгород, устраивая погосты по рекам Мсте и Луге. «Ловища ее (места охоты) были по всей земле, установленные знаки, места ее и погосты, – пишет летописец, – и сани ее стоят в Пскове до сего дня, есть указанные ею места для ловли птиц по Днепру и по Десне; и село ее Ольгичи существует и поныне». Погосты (от слова «гость» – купец) стали опорой великокняжеской власти, очагами этнического и культурного объединения русского народа.

Житие так повествует о трудах Ольги: «И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна. Своими же людьми любима, как правительница милостивая

и благочестивая, как судия праведный и никого не обидящий, налагающий наказание с милосердием и награждающий добрых; она внушала всем злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков, но всех делах управления она обнаруживала дальновидность и мудрость. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательна нищим, убогим и малоимущим; до ее сердца скоро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла ... Со всем этим Ольга соединяла воздержанную и целомудренную жизнь, она не хотела выходить вторично замуж, но пребывала в чистом вдовстве, соблюдая сыну своему до дней возраста его княжескую власть. Когда же последний возмужал, она передала ему все дела правления, а сама, устранившись от молвы и попечении, жила вне забот управления, предаваясь делам благотворения».

Русь росла и укреплялась. Строились города, окруженные каменными и дубовыми стенами. Сама княгиня жила за надежными стенами Вышгорода, окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла «к Ольге, на Вышгород» – на ратное строение. Ко времени Ольги относится установление первых государственных границ Киевской Руси. Богатырские заставы, воспетые

в былинах, сторожили мирную жизнь киевлян от кочевников Великой Степи, от нападений с Запада. Чужеземцы устремлялись в Гардарику («страну городов»), как называли они Русь, с товарами. Скандинавы, немцы охотно вступали наемниками в русское войско. Русь становилась великой державой.

Как мудрая правительница, Ольга видела на примере Византийской империи, что недостаточно забот лишь о государственной и хозяйственной жизни. Необходимо было заняться устройством религиозной, духовной жизни народа.

Автор «Степенной книги» пишет: «Подвиг ее /Ольги/ в том был, что узнала она истинного Бога. Не зная закона христианского, она жила чистой и целомудренной жизнью, и желала она быть христианкой по свободной воле, сердечными очами путь познания Бога обрела и пошла по нему без колебания». Преподобный [Нестор Летописец](#) повествует: «Блаженная Ольга с малых лет искала мудрости, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг – Христа».

Сделав свой выбор, великая княгиня Ольга, поручив Киев подростшему сыну, отправляется с большим флотом в Константинополь. Древнерусские летописцы назовут это деяние Ольги «хож-

дением», оно соединяло в себе и религиозное паломничество, и дипломатическую миссию, и демонстрацию военного могущества Руси. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», – повествует житие святой Ольги. По свидетельству летописи, в Константинополе Ольга принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт (933–956), а восприемником был император Константин Багрянородный (912–959), оставивший в своем сочинении «О церемониях византийского двора» подробное описание церемоний во время пребывания Ольги в Константинополе. На одном из приемов русской княгине было поднесено золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Ольга пожертвовала его в ризницу собора Святой Софии, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: «Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград: во блюде же Ольгине камень драгий, на том же камне написан Христос».

Патриарх благословил новокрещеную русскую княгиню крестом, вырезанным из цельного кус-

ка Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

В Киев Ольга вернулась с иконами, богослужебными книгами – началось ее апостольское служение. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда – первого киевского князя-христианина и многих киевлян обратила ко Христу. С проповедью веры отправилась княгиня на север. В Киевских и Псковских землях, в отдаленных весях, на перекрестках дорог воздвигала кресты, уничтожая языческие идолы.

Святая Ольга положила начало особенного почитания на Руси Пресвятой Троицы. Из века в век передавалось повествование о видении, бывшем ей около реки Великой, неподалеку от родного села. Она увидела, что с востока сходят с неба «три пресветлых луча». Обращаясь к своим спутникам, бывшим свидетелями видения, Ольга сказала пророчески: «Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на этом месте будет церковь во имя Пресвятой и Животворящей Троицы и будет здесь великий и славный град, изобилующий всем». На этом месте Ольга воздвигла крест и основала храм во имя Святой Троицы.

Он стал главным собором Пскова – славного града русского, именовавшегося с тех пор «Домом Святой Троицы». Тайнственными путями духовного преемства через четыре столетия это почитание передано было преподобному Сергию Радонежскому.

11 мая 960 года в Киеве освятили храм Святой Софии Премудрости Божией. Этот день отмечался в Русской Церкви как особый праздник. Главной святыней храма стал крест, полученный Ольгой при Крещении в Константинополе. Храм, построенный Ольгой, сгорел в 1017 году, и на его место Ярослав Мудрый воздвиг церковь святой великомученицы Ирины, а святыни Софийского Ольгина храма перенес в донныне стоящий каменный храм Святой Софии Киевской, заложенный в 1017 году и освященный около 1030 года. В Прологе XIII века об Ольгином кресте сказано: «Иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне». После завоевания Киева литовцами Ольгин крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. Апостольские труды княгини встречали тайное и открытое сопротивление язычников. Среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по словам летописцев, «возненавидели Премудрость», как и святую Ольгу, строившую

Ей храмы. Ревнители языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подрастающего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство. «Повесть временных лет» так повествует об этом: «Жила Ольга с сыном своим Святославом, и уговаривала его мать креститься, но пренебрегал он этим и уши затыкал; однако если кто хотел креститься, не возбранял тому, ни издевался над ним ... Ольга часто говорила: «Сын мой, я познала Бога и радуюсь; вот и ты, если познаешь, тоже начнешь радоваться». Он же, не слушая сего, говорил: «Как я могу захотеть один веру переменить? Мои дружинники этому смеяться будут!» Она же говорила ему: «Если ты крестишься, все так же сделают».

Он же, не слушая матери, жил по языческим обычаям, не зная, что если кто матери не слушает, попадет в беду, как сказано: «Если кто отца или мать, не слушает, то смерть примет». Он же к тому еще и сердился на мать ... Но Ольга любила своего сына Святослава, когда говорила: «Да будет воля Божия. Если Бог захочет помиловать потомков моих и землю Русскую, да повелит их сердцам обратиться к Богу, как это было мне даровано». И говоря так, молилась за сына и за людей его все дни и ночи, заботясь о своем сыне до его возмужания».

Несмотря на успех своей поездки в Константинополь, Ольга не смогла склонить императора к соглашению по двум важнейшим вопросам: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде митрополии в Киеве. Поэтому святая Ольга обращает взоры на Запад – Церковь была в то время едина. Вряд ли могла знать русская княгиня о богословских различиях греческого и латинского вероучения.

В 959 году немецкий хронист записывает: «Пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников». Король Оттон, будущий основатель Священной Римской империи германской нации, откликнулся на просьбу Ольги. Через год епископом Русским был поставлен Либуций, из братии монастыря святого Альбана в Майнце, но он вскоре скончался (15 марта 961 г.). На его место посвятили Адальберта Трирского, которого Оттон, «щедро снабдив всем нужным», отправил, наконец, в Россию. Когда в 962 году Адальберт появился в Киеве, он «не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными». На обратном пути «некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избе-

жал смертной опасности», – так повествуют летописи о миссии Адальберта.

Языческая реакция проявилась столь сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся вместе с Ольгой. По приказу Святослава был убит племянник Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Святой Ольге пришлось смириться с происшедшим и уйти в дела личного благочестия, предоставив управление язычнику Святославу. Конечно, с ней по-прежнему считались, к ее опыту и мудрости неизменно обращались во всех важных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева, управление государством поручалось святой Ольге. Утешением для нее были славные военные победы русского воинства. Святослав разгромил давнего врага Русского государства – Хазарский каганат, навсегда сокрушив могущество иудейских правителей Приазовья и Нижнего Поволжья. Следующий удар был нанесен Волжской Болгарии, потом пришел черед Дунайской Болгарии – восемьдесят городов взяли киевские дружинники по Дунаю. Святослав и его воины олицетворяли богатырский дух языческой Руси. Летописи сохранили слова Святослава, окруженного со своей дружиной огромным греческим войском: «Не посрамим земли русской, но ляжем костями здесь!

Мертвые сраму не имут!» Святослав мечтал о создании огромной Русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь и другие славянские народы. Святая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин им не справиться с древней империей ромеев, которая не допустит усиления языческой Руси. Но сын не слушал предостережений матери.

Много скорбей пришлось пережить святой Ольге в конце жизни. Сын окончательно переселился в Переяславец на Дунае. Пребывая в Киеве, она учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, но не решалась крестить их, опасаясь гнева сына. Кроме того, он препятствовал ее попыткам утверждения христианства на Руси. Последние годы среди торжества язычества ей, когда-то всеми почитаемой владычице державы, крестившейся от Вселенского патриарха в столице православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианских настроений. В 968 г. Киев осадили печенеги. Святая княгиня с внуками, среди которых был и князь Владимир, оказались в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая Ольга, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины. Она не те-

ряла надежды обратить сердце сына к Богу и на смертном одре не прекращала проповеди: «Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь дети Твои еще малы, а я уже стара, да и больна, – я ожидаю скорой кончины – отшествия к возлюбленному Христу, в которого я верую; я теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрегаешь этим, и знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец, и по смерти – вечная мука, уготованная язычникам. Исполни же теперь хоть эту мою последнюю просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена; тогда иди куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мой пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое тело; не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны; но пошли в Царьград золото к святейшему патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню».

«Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры. По истечении трех

дней блаженная Ольга впала в крайнее изнеможение; она причастилась Божественных Тайн Пречистого Тела и Животворящей Крови Христа Спаса нашего; все время она пребывала в усердной молитве к Богу и к Пречистой Богородице, которую всегда по Боге имела себе помощницею; она призывала всех святых; с особенным усердием молилась блаженная Ольга о просвещении по ее смерти земли Русской; прозирая будущее, она неоднократно предсказывала, что Бог просветит людей земли Русской и многие из них будут великие святые; о скорейшем исполнении этого пророчества и молилась блаженная Ольга при своей кончине. И еще молитва была на устах ее, когда честная душа ее разрешилась от тела и как праведная была принята руками Божиими». 11 июля 969 года святая Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Пресвитер Григорий в точности выполнил ее завещание.

Святая равноапостольная Ольга была канонизирована на соборе 1547 года, который подтвердил повсеместное почитание ее на Руси еще в домонгольскую эпоху.

Бог прославил «начальницу» веры в Русской земле чудесами и нетлением мощей. При святом князе Владимире мощи святой Ольги были пере-

несены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы и положены в саркофаге, в каких было принято помещать мощи святых на православном Востоке. Над гробницей святой Ольги в церковной стене было окно; и если кто с верой приходил к мощам, видел через оконце мощи, причем некоторые видели исходящее от них сияние, и многие одержимые болезнями получали исцеление. Приходившему же с маловерием оконце не открывалось, и он не мог видеть мощей, а только гроб.

Так и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих.

Сбылось ее пророчество о злой кончине сына. Святослав, как сообщает летописец, был убит печенежским князем Курей, который отсек голову Святослава и из черепа сделал себе чашу, оковал золотом и во время пиров пил из нее.

Исполнилось и пророчество святой о земле Русской. Молитвенные труды и дела святой Ольги подтвердили величайшее деяние ее внука святого Владимира (память 15 (28) июля) – Крещение Руси. Образы святых равноапостольных Ольги и Владимира, взаимно дополняя друг друга, воплощают материнское и отеческое начало русской духовной истории.

Святая равноапостольная Ольга стала духовной матерью русского народа, через нее началось его просвещение светом Христовой веры.

Языческое имя Ольги соответствует мужскому Олег (Хельги), что означает «святой». Хотя языческое понимание святости отличается от христианского, но оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвление, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение этого имени, народ Олега назвал Вещим, а Ольгу – Мудрой. Впоследствии святую Ольгу станут называть Богомудрой, подчеркивая ее главный дар, ставший основанием всей лестницы святости русских жен – премудрость. Сама Пресвятая Богородица – Дом Премудрости Божией – благословила святую Ольгу на ее апостольские труды. Строительство ею Софийского собора в Киеве – матери городов Русских – явилось знаком участия Божией Матери в Домостроительстве Святой Руси. Киев, т.е. христианская Киевская Русь, стала третьим жребием Божией Матери по Вселенной, и утверждение этого жребия на земле началось через первую из святых жен Руси — святую равноапостольную Ольгу.

Христианское имя святой Ольги – Елена (в переводе с древнегреческого «факел») – стало выражением горения ее духа. Святая Ольга (Елена)

приняла духовный огонь, который не угас во всей тысячелетней истории христианской России.

Полное житие равноапостольной Ольги, великой княгини Российской

Святая равноапостольная Ольга была супругой великого князя Киевского Игоря. Борьба христианства с язычеством при Игоре и Ольге, княживших после Олега († 912), вступает в новый период. Церковь Христова в последние годы княжения Игоря († 945) становится значительной духовной и государственной силой в Русском государстве. Об этом свидетельствует сохранившийся текст договора Игоря с греками 944 года, который включен летописцем в "Повесть временных лет", в статью, описывающую события 6453 (945) года.

Мирный договор с Константинополем должен был утверждаться обеими религиозными общинами Киева: "Русь крещеная", то есть христиане, приводились к присяге в соборном храме святого пророка Божия Илии; "Русь некрещеная", язычники, клялись на оружии в святилище Перуна Громовержца. Тот факт, что христиане поставлены в документе на первом месте, говорит о их преимущественном духовном значении в жизни Киевской Руси.

Очевидно, в момент, когда договор 944 года составлялся в Царьграде, у власти в Киеве стояли люди, сочувствовавшие христианству, признававшие историческую необходимость приобщения Руси к животворной христианской культуре. К этому направлению принадлежал, возможно, и сам князь Игорь, официальное положение которого не позволяло ему лично перейти в новую веру, не решив вопроса о Крещении всей страны и установлении в ней православной церковной иерархии. Поэтому договор был составлен в осторожных выражениях, которые не помешали бы князю утвердить его и в форме языческой клятвы, и в форме присяги христианской.

Но пока византийские послы прибыли в Киев, обстановка на Днепре существенно изменилась. Четко определилась языческая оппозиция, во главе которой стояли варяжские воеводы Свенельд и его сын Мстислав (Мстиша), которым Игорь дал в держание Древлянскую землю.

Сильно было в Киеве и влияние хазарских иудеев, которым не могла прийти по нраву мысль о торжестве православия в Русской земле.

Не сумев преодолеть косности обычая, Игорь остался язычником и скрепил договор по языческому образцу – клятвой на мечях. Он отверг благодать Крещения и был наказан за неверие.

Год спустя, в 945 году, восставшие язычники убили его в Древлянской земле, разорвав между двух деревьев. Но дни язычества и основанного на нем жизненного уклада славянских племен были уже сочтены. Бремя государственного служения возложила на себя при трехлетнем сыне Святославе вдова Игоря – великая княгиня Киевская Ольга.

Имя будущей просветительницы Русского края и родину ее "Повесть временных лет" впервые называет в статье о женитьбе Игоря: "и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу". Принадлежала она, уточняет Иоакимовская летопись, к роду князей Изборских, одной из забытых древнерусских княжеских династий, которых было на Руси в X–XI вв. не меньше двадцати, но которые все были вытеснены со временем Рюриковичами или слились с ними посредством браков. Некоторые из них были местного, славянского происхождения, другие – пришлые, варяжские. Известно, что скандинавские конунги, приглашенные на княжение в русские города, неизменно принимали русский язык, часто – русские имена и быстро становились настоящими русскими как по образу жизни, так и по мировоззрению и даже по физическому облику.

Так и супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском "окающем" произношении – Ольга, Вольга. Женское имя Ольга соответствует мужскому Олег (Хельги), что значит "святой". Хотя языческое понимание святости совершенно отлично от христианского, но и оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвение, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение имени, народ Олега назвал Вещим, Ольгу – Мудрой.

Позднейшие предания называли ее родовым именем село Выбуты в нескольких километрах от Пскова вверх по реке Великой. Еще недавно показывали на реке Ольгин мост – у древней переправы, где Ольга встретила с Игорем. Псковская топонимика сохранила немало названий, связанных с памятью великой псковитянки: деревни Ольженец и Ольгино Поле, Ольгины Ворота – один из рукавов реки Великой, Ольгина Гора и Ольгин Крест – близ Псковского озера, Ольгин Камень – у села Выбуты.

Начало самостоятельного правления княгини Ольги связано в летописях с рассказом о грозном возмездии древлянам, убийцам Игоря. Клявшиеся на мечах и веровавшие "только в свой меч", язычники обречены были Божиим судом от меча и погибнуть (Мф.26,52). Поклонявшиеся,

среди прочих обожествленных стихий, огню – нашли свое отмщение в огне. Исполнительницей огненной кары Господь избрал Ольгу.

Борьба за единство Руси, за подчинение Киевскому центру раздираемых взаимной враждой племен и княжеств прокладывала путь к окончательной победе христианства в Русской земле. За Ольгой, еще язычницей, стояла Киевская христианская Церковь и ее небесный покровитель, святой пророк Божий Илия, пламенной верой и молитвой сводивший огонь с неба, и победа ее над древлянами, несмотря на суровость победительницы, была победой христианских, созидательных сил в Русском государстве над силами языческими, темными и разрушительными.

Ольга Богомудрая вошла в историю как великая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси. Летописи полны свидетельств о ее неустанных "хождениях" по Русской земле с целью благоустройства и упорядочения гражданского и хозяйственного быта подданных. Добившись внутреннего укрепления власти Киевского великого князя, ослабив влияние мешавших собиранию Руси мелких местных князей, Ольга централизовала все государственное управление с помощью системы "погостов". В 946 году с сыном и дружиной прошла она по

Древлянской земле, "устанавливая дани и оброки", отмечая села, становища и места охот, подлежащие включению в киевские великокняжеские владения. На другой год ходила в Новгород, устраивая погосты по рекам Мсте и Луге, всюду оставляя зримые следы своей деятельности. "Ловища ее (места охоты) были по всей земле, установленные знаки, места ее и погосты, – писал летописец, – и сани ее стоят в Пскове до сего дня, есть указанные ею места для ловли птиц по Днепру и по Десне; и село ее Ольжичи существует и поныне".

Устроенные Ольгой погосты, являясь финансово-административными и судебными центрами, представляли прочную опору великокняжеской власти на местах.

Будучи прежде всего, по самому смыслу слова, центрами торговли и обмена ("гость" – купец), собирая и организуя вокруг себя население (вместо прежнего "полюдья" сбор дани и налогов осуществлялся теперь равномерно и упорядоченно по погостам), Ольгины погосты стали важнейшей ячейкой этнического и культурного объединения русского народа.

Позже, когда Ольга стала христианкой, по погостам стали воздвигать первые храмы; со времени Крещения Руси при святом Владимире погост

и храм (приход) стали неразрывными понятиями. (Лишь впоследствии от существовавших возле храмов кладбищ развилось словоупотребление "погост" в смысле "кладбище".)

Много трудов приложила княгиня Ольга для усиления оборонной мощи страны. Города застраивались и укреплялись, вышгороды (или детинцы, кромы) обрастали каменными и дубовыми стенами (забралами), оцетинивались валами, частоколами. Сама княгиня, зная, сколь враждебно относились многие к идее укрепления княжеской власти и объединения Руси, жила постоянно "на горе", над Днепром, за надежными забралами киевского Вышгорода (Верхнего города), окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла "к Ользе, на Вышгород" – на нужды ратного строения. Ко времени Ольги историки относят установление первых государственных границ России – на западе, с Польшей. Богатырские заставы на юге сторожили мирные нивы киевлян от народов Дикого Поля. Чужеземцы спешили в Гардарику ("страну городов"), как называли они Русь, с товарами и рукодельями. Шведы, датчане, немцы охотно вступали наемниками в русское войско. Ширятся зарубежные связи Киева. Это способствует развитию камен-

ного строительства в городе, начало которому положила княгиня Ольга. Первые каменные здания Киева – городской дворец и загородный терем Ольги – лишь в нашем веке были разысканы археологами. (Дворец, точнее, его фундамент и остатки стен, были найдены и раскопаны в 1971–1972 гг.)

Но не только укрепление государственности и развитие хозяйственных форм народной жизни привлекало внимание мудрой княгини. Еще более насущным представлялось ей коренное преобразование религиозной жизни Руси, духовное преображение русского народа. Русь становилась великой державой. Лишь два европейских государства могли в те годы соперничать с нею в значении и мощи: на востоке Европы – древняя Византийская империя, на западе – королевство саксов.

Опыт обеих империй, обязанных своим возвышением духу христианского учения, религиозным основам жизни, показывал ясно, что путь к будущему величию Руси лежит не только через военные, но прежде всего и преимущественно через духовные завоевания и достижения. Поручив Киев подростшему сыну Святославу, великая княгиня Ольга летом 954 года, взыскав благодати и истины, отправляется с большим флотом в

Царьград. Это было мирное "хождение", сочетавшее задачи религиозного паломничества и дипломатической миссии, но политические соображения требовали, чтобы оно стало одновременно проявлением военного могущества Руси на Черном море, напомнило гордым "ромеям" о победоносных походах Аскольда и Олега, прибывшего в 907 году свой щит "на воротах Цареграда".

Результат был достигнут. Появление русского флота на Босфоре создавало необходимые предпосылки для развития дружеского русско-византийского диалога. В свою очередь, южная столица поразила суровую дочь Севера разнообразием красок, великолепием архитектуры, смешением языков и народов мира. Но особенное впечатление производило богатство христианских храмов и собранных в них святынь. Царьград, "царствующий град" Греческой империи, еще при самом основании (точнее, возобновлении) в 330 году посвященный святым равноапостольным Константином Великим (память 21 мая) Пресвятой Богородице (это событие праздновалось в Греческой Церкви 11 мая и перешло отсюда в русские месяцесловы), стремился во всем быть достойным своей Небесной Покровительницы. Русская княгиня присутствовала за богослужением в лучших храмах Константинополя – Святой Софии, Влахернской Богоматери и других.

Сердце мудрой Ольги открылось святому православию, она принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над нею патриарх Константинопольский Феофилакт (933–956), а восприемником был сам император Константин Багрянородный (912–959). Ей было наречено в Крещении имя Елена в честь святой равноапостольной Елены (память 21 мая), матери святого Константина, обретшей Честное Древо Креста Господня. В назидательном слове, сказанном по совершении обряда, патриарх сказал: "Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Благословят тебя русские люди во всех грядущих поколениях, от внуков и правнуков до отдаленнейших потомков твоих". Он наставил ее в истинах веры, церковном уставе и молитвенном правиле, изъяснил заповеди о посте, целомудрии и милостыне. "Она же, – говорит преподобный [Нестор Летописец](#), – склонила голову и стояла, словно губа напаяемая, внимая учению, и, поклонившись Патриарху, промолвила: "Молитвами твоими, Владыко, да сохранена буду от сетей вражеских".

Именно так, со слегка наклоненной головой, изображена святая Ольга на одной из фресок Киевского Софийского собора, а также на современной ей византийской миниатюре, в лицевой рукописи Хроники Иоанна Скилицы из Мадрид-

ской национальной библиотеки. Греческая надпись, сопровождающая миниатюру, называет Ольгу "архонтессою (то есть владычицей) руссов", "женою, Эльгою по имени, которая пришла к царю Константину и была крещена". Княгиня изображена в особом головном уборе, "как новокрещеная христианка и почетная диаконисса Русской Церкви". Рядом с ней в таком же уборе новокрещеной – Малуша († 1001), впоследствии мать святого равноапостольного Владимира (память 15 июля).

Такого ненавистника русских, каким был император Константин Багрянородный, непросто было заставить сделаться крестным отцом "архонтессы Руси". В русской летописи сохранились рассказы о том, как решительно и на равных разговаривала Ольга с императором, удивляя греков духовной зрелостью и государственной мудростью, показывая, что русскому народу как раз под силу воспринять и умножить высшие свершения греческого религиозного гения, лучшие плоды византийской духовности и культуры. Так святой Ольге удалось мирным путем "взять Царьград", чего до нее не смог сделать ни один полководец. По свидетельству летописи, сам император вынужден был признать, что "переклюкала" (перехитрила) его Ольга, а народная память, соединив предания о вещем Олеге и

мудрой Ольге, запечатлела эту духовную победу в былинном сказании "О взятии Царяграда княгиней Ольгой".

Константин Багрянородный в своем сочинении "О церемониях византийского двора", дошедшем до нас в единственном списке, оставил подробное описание церемоний, сопровождавших пребывание святой Ольги в Константинополе. Он описывает торжественный прием в знаменитой палате Магнавре, под пение бронзовых птиц и рычание медных львов, куда Ольга явилась с огромной свитой из 108 человек (не считая людей из дружины Святослава), и переговоры в более узком кругу в покоях императрицы, и парадный обед в зале Юстиниана, где по стечению обстоятельств промыслительно встретились за одним столом четыре "государственных дамы": бабушка и мать святого равноапостольного Владимира (святая Ольга и ее спутница Малуша) с бабушкой и матерью его будущей супруги Анны (императрица Елена и ее невестка Феофано). Пройдет немногим более полувека, и в Десятинном храме Святой Богородицы в Киеве будут рядом стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной "царицы Анны".

Во время одного из приемов, рассказывает Константин Багрянородный, русской княгине было

поднесено золотое, украшенное камнями блюдо. Святая Ольга пожертвовала его в ризницу Софийского собора, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: "Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград; во блюде же Ольжине камень драгий, на том же камени написан Христос".

Впрочем, лукавый император, сообщив столько подробностей, как бы в отместку за то, что "переклюкала его Ольга", задал нелегкую загадку историкам Русской Церкви. Дело в том, что преподобный Нестор Летописец рассказывает в "Повести временных лет" о Крещении Ольги под 6463 (955 или 954) годом, и это соответствует свидетельству византийской хроники Кедрина. Другой русский церковный писатель XI века, Иаков Мних, в слове "Память и похвала Владимиру... и как крестилась бабка Владимира Ольга", говоря о кончине святой княгини († 969), отмечает, что она прожила христианкой пятнадцать лет, и относит тем самым время Крещения к 954 году, что тоже совпадает с точностью до несколько месяцев с указанием Нестора. Между тем Константин Багрянородный, описывая пребывание Ольги в Константинополе и называя точные даты устроенных им в ее честь приемов,

с несомненностью дает понять, что все это происходило в 957 году. Для примирения данных летописи, с одной стороны, и показаний Константина, с другой, русским церковным историкам пришлось предполагать одно из двух: либо святая Ольга для продолжения переговоров с императором в 957 году приехала в Константинополь уже во второй раз, либо она крестилась вообще не в Царьграде, а в Киеве в 954 году и единственное свое паломничество в Византию совершила, уже будучи христианкой. Первое предположение более вероятно.

Что касается непосредственно дипломатического исхода переговоров, у святой Ольги были основания остаться недовольной ими. Добившись успеха в вопросах о русской торговле в пределах империи и подтверждении мирного договора с Византией, заключенного Игорем в 944 году, она не смогла, однако, склонить императора к двум важным для Руси соглашениям: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде православной митрополии в Киеве. Ее недовольство исходом миссии явно звучит в ответе, который она дала уже по возвращении на родину присланным от императора послам. На запрос императора относительно обещанной военной помощи святая Ольга

через послов резко ответила: "Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе воев в помощь".

Вместе с тем, несмотря на неудачу стараний об учреждении на Руси церковной иерархии, святая Ольга, став христианкой, ревностно предавалась подвигам христианского благовестия среди язычников и церковного строительства: "требница бесовская сокруши и нача жити о Христе Иисусе". Она воздвигает храмы: святителя Николая и Святой Софии в Киеве, Благовещения Пресвятой Богородицы – в Витебске, Святой Живоначальной Троицы – во Пскове. Псков с того времени называется в летописях Домом Святой Троицы. Храм, построенный Ольгой над рекой Великой, на месте, указанном ей, по свидетельству летописца, свыше "Лучом Трисиятельного Божества", простоял более полутора веков. В 1137 году святой князь Всеволод-Гавриил († 1138, память 11 февраля) заменил деревянный храм каменным, который был перестроен, в свою очередь, в 1363 году и сменен, наконец, донныне существующим Троицким собором.

И другой важнейший памятник русского "монументального богословия", как называют нередко церковное зодчество, связан с именем святой равноапостольной Ольги – храм Софии Премуд-

рости Божией в Киеве, заложенный вскоре по возвращении ее из Царьграда и освященный 11 мая 960 года. Этот день отмечался впоследствии в Русской Церкви как особый церковный праздник.

В месяцеслове пергаменного Апостола 1307 года под 11 мая записано: "В тот же день освящение Святой Софии в Киеве в лето 6460". Дата памяти, по мнению церковных историков, указана по так называемому "антиохийскому", а не по общепринятому константинопольскому летоисчислению и соответствует 960 году от Рождества Христова.

Святая Ольга недаром получила в Крещении имя святой равноапостольной Елены, обретшей Честное Древо Креста Христова в Иерусалиме. Главной святыней новосозданного Софийского храма стал Святой Крест, принесенный новой Еленой из Царьграда и полученный ею в благословение от Константинопольского патриарха. Крест, по преданию, был вырезан из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: "Обновися Русская земля Святым Крестом, его же прияла Ольга, благоверная княгиня".

Святая Ольга много сделала для увековечения памяти первых русских исповедников имени

Христова: над могилой Аскольда воздвигла Никольский храм, где, по некоторым сведениям, сама была впоследствии похоронена, над могилой Дира – вышеназванный Софийский собор, который, простояв полвека, сгорел в 1017 году. Ярослав Мудрый на этом месте построил позже, в 1050 году, церковь святой Ирины, а святыни Софийского Ольгина храма перенес в каменный храм того же имени – донныне стоящую Софию Киевскую, заложенную в 1017 году и освященную около 1030 года. В Прологе XIII века об Ольгином кресте сказано: "иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне". Разграбление киевских святынь, продолженное после монголов литовцами, которым город достался в 1341 году, не пощадило и его. При Ягайле в период Люблинской унии, объединившей в 1384 году Польшу и Литву в одно государство, Ольгин крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Но среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по слову Соломона, "возненавидели Премудрость", как и святую княгиню Ольгу, строившую Ей храмы. Ревнителю языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подраставшего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери при-

нять христианство и даже гневавшегося на нее за это. Нужно было спешить с задуманным делом Крещения Руси. Коварство Византии, не пожелавшей дать Руси христианство, было на руку язычникам. В поисках решения святая Ольга обращает взоры на запад. Никакого противоречия здесь нет. Святая Ольга († 969) принадлежала еще к неразделенной Церкви и вряд ли имела возможность вникать в богословские тонкости греческого и латинского вероучения. Противостояние Запада и Востока представлялось ей прежде всего политическим соперничеством, второстепенным по сравнению с насущной задачей – созданием Русской Церкви, христианским просвещением Руси.

Под 959 годом немецкий хронист, именуемый "продолжатель Регинона", записывает: "пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников". Король Оттон, будущий основатель Германской империи, охотно откликнулся на просьбу Ольги, но повел дело не спеша, с чисто немецкой основательностью. Лишь на Рождество следующего, 960 года, епископом Русским был поставлен Либуций, из братии монастыря святого Альбана в Майнце. Но он вскоре умер (15 марта 961 года). На его место был посвящен Адальберт

Трирский, которого Оттон, "щедро снабдив всем нужным", отправил, наконец, в Россию. Трудно сказать, что случилось бы, не промедли король так долго, но когда в 962 году Адальберт появился в Киеве, он "не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными". Хуже того, на обратном пути "некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертной опасности".

Оказалось, что за прошедшие два года, как и предвидела Ольга, в Киеве совершился окончательный переворот в пользу сторонников язычества и, не став ни православной, ни католической, Русь вообще раздумала принимать христианство. Языческая реакция проявилась настолько сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся с Ольгой в Царьграде. По приказу Святослава был убит племянник святой Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Разумеется, здесь не обошлось без византийской тайной дипломатии: настроенные против Ольги и встревоженные возможностью усиления Руси за счет союза с Оттоном, греки предпочли поддержать язычников.

Провал миссии Адальберта имел промыслительное значение для будущего Русской Православ-

ной Церкви, избежавшей папского пленения. Святой Ольге оставалось смириться с происшедшим и полностью уйти в дела личного благочестия, предоставив бразды правления язычнику Святославу. С ней по-прежнему считались, к ее государственной мудрости неизменно обращались во всех трудных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева, а он большую часть времени проводил в походах и войнах, управление государством вновь вручалось княгине-матери. Но вопрос о Крещении Руси был временно снят с повестки дня, и это, конечно, огорчало святую Ольгу, считавшую Христово благовестие главным делом своей жизни.

Она кротко переносила скорби и огорчения, старалась помогать сыну в государственных и военных заботах, руководить им в героических замыслах. Победы русского войска были для нее утешением, особенно разгром давнего врага Русского государства – Хазарского каганата. Дважды, в 965 и в 969 году, прошли войска Святослава по землям "неразумных хазаров", навсегда сокрушив могущество иудейских властителей Приазовья и Нижнего Поволжья. Следующий мощный удар был нанесен по мусульманской Волжской Болгарии, потом пришла очередь Болгарии Дунайской. Восемьдесят городов по Дунаю было взято киевскими дружинами. Одно

беспокоило Ольгу: как бы, увлекшись войной на Балканах, Святослав не забыл о Киеве.

Весной 969 года Киев осадили печенеги: "и нельзя было вывести коня напоить, стояли печенеги на Лыбеди". Русское войско было далеко, на Дунае. Послав к сыну гонцов, святая Ольга сама возглавила оборону столицы. Святослав, получив известие, вскоре прискакал в Киев, "приветствовал мать свою и детей и сокрушался, что случилось с ними от печенегов". Но, разгромив кочевников, воинствующий князь вновь стал говорить матери: "Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – там середина земли моей". Святослав мечтал о создании огромной Русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь, Болгарию, Сербию, Причерноморье и Приазовье и простерла свои пределы до самого Царьграда. Мудрая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин им не справиться с древней империей ромеев, Святослава ждала неудача. Но сын не слушал предостережений матери. Тогда святая Ольга сказала: "Видишь, я больна. Куда хочешь уйти от меня? Когда похоронишь меня, отправляйся куда захочешь".

Дни ее были сочтены, труды и скорби подорвали ее силы. 11 июля 969 года святая Ольга сконча-

лась, "и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки, и все люди". Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то гордой владычице, крестившейся от патриарха в столице православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианского фанатизма. Но перед смертью, вновь обретя прежнюю твердость и решимость, она запретила совершать над ней языческие тризны и завещала открыто похоронить ее по православному обряду. Пресвитер Григорий, который был с нею в 957 году в Константинополе, в точности выполнил ее завещание.

Святая Ольга жила, умерла и погребена была как христианка. "И тако поживши и добре славящи Бога в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, почи в блазии вере, сконча житие свое с миром о Христе Иисусе, Господе нашем". Как свой пророческий завет последующим поколениям, она с глубоким христианским смирением исповедала свою веру о своем народе: "Воля Божия да будет! Аще восхоцет Бог помиловати роду моего Земли Руския, да возложит на сердце им обратитися к Богу, якоже и мене Бог сие дарова".

Бог прославил святую труженицу православия, "начальницу веры" в Русской земле, чудесами и

нетлением мощей. Иаков Мних († 1072) через сто лет после ее смерти писал в своей "Памяти и похвале Владимиру": "Бог прослави тело рабы Своей Олены, и есть в гробе тело ее честное, и неразрушимое пребывает и до сих дней. Блаженная княгиня Ольга прославила Бога всеми делами своими добрыми, и Бог прославил ее". При святом князе Владимире, по некоторым данным, в 1007 году, мощи святой Ольги были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы и положены в специальном саркофаге, в каких принято было класть мощи святых на православном Востоке. "И ино чудо слышите о ней: гроб камен мал в церкви Святыя Богородицы, ту церковь создал блаженный князь Владимир, и есть гроб блаженныя Ольги. И на верху гроба оконце сотворено – да видети тело блаженныя Ольги лежаще цело". Но не всем было явлено чудо нетления мощей равноапостольной княгини: "Иже с верою придет, отворится оконце, и видит честное тело лежаще цело и дивится чуду таковому – толико лет в гробе лежаще телу неразрушившемуся. Достойно похвалы всякой тело то честное: в гробе цело, яко спя, почивает. А другим, иже не с верою приходят, не отворится оконце гробное, и не видит тела того честного, но только гроб".

Так и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих. Была она, по словам преподобного Нестора Летописца, "предтекущая христианской земли, аки денница пред солнцем и аки заря пред светом".

Святой равноапостольный великий князь Владимир, вознося свое благодарение Богу в день Крещения Руси, свидетельствовал от лица своих современников о святой равноапостольной Ольге знаменательными словами: "Благословити тя хотят сынове рустии, и в последний род внук твоих".